

Глава 100: Глубокие чувства к одним, мелкие чувства к другим

Цинь Сюань мысленно благодарил, что завеса скрывала взгляд Императрицы Чжоу, находящейся на правой стороне веранды. А затем поднялся и посмотрел на Нин Сяояо с непередаваемым выражением лица. Та почувствовала, что выражение это довольно болезненно.

Ваше Величество, – тихо сказал Цинь Сюань, – матушка из дворца сказала, что старшая сестра и Се Аньи никогда, ни разу...

Цинь Сюань раз восемь-девять повторил последние слова, но так и не мог промолвить до конца.

Нин Сяояо понимала, что он имеет в виду. По сути, его будущая жена была девственным цветком, но должна была притворяться. Её Величество всё ждала, когда Цинь Сюань закончит фразу, и стала уже волноваться. Тень Грома вошёл за Лу Цзыгуем и Нин Сяояо. Будучи человеком прямым, на заикающуюся речь Цинь Сюаня Тень Грома отреагировал, выпалив то, что у него было на уме:

Молодая госпожа Цинь не желает выходить замуж?

Тень Дождя задумался немного глубже, чем Тень Грома, и прошептал Нин Сяояо:

Может ли так быть, что Молодая госпожа Цинь беременна от этого ублюдка Се Аньи?

....., – сказала Нин Сяояо. – В таком случае, этот мир – место действительно невесёлое. Не прекратишь ли выдумывать такие трагедии?

Ну а в чём загвоздка? – наконец спросил Верховный Командир Лу, теряя терпение. Сколько может он выносить пристальный взгляд Молодой госпожи Нин?

Цинь Сюань сказал:

Старшая сестрёнка до сих пор...

Теперь Её Величество умирает от нетерпения! Нин Сяояо покачала головой, потом почесала лицо.

Если Вы мужчина, так говорите по сути, что хотели сказать. Что не так с Молодой госпожой Цинь?

Она не осуществляла брачных отношений с Се Аньи! – спешно выпалил Цинь Сюань.

Хоть у Верховного Командира Лу и Тени Бури был хороший слух, они не поняли, что сказал Командующий региональными войсками Цинь.

Нин Сяояо сказала:

Вот как.

....., – сказал Цинь Сюань. Когда он узнал эту новость, он вспыхнул и захотел прибить Се Аньи на месте. Даже пусть Её Величество не была рассержена, но она захотела узнать побольше, чем сведения в этих нескольких словах.

Мм? – поняла она что-то. – Немая Нянька может говорить?

Цинь Сюань поспешил объяснить:

Эта немая матушка позвала ещё двух матушек, чтобы осмотреть А'Синь.

Похоже, Её Величество была озадачена совершенно другими подробностями.

Тогда к чему Вы клоните?

Цинь Сюань сказал:

Если этот подданный смеет, он хотел бы, чтобы Достопочтенная Императрица и кто-нибудь ещё взглянули на старшую сестру.

То, что личную няньку императрицы попросят признать девственность Молодой госпожи Цинь перед собранием официальных лиц, распространит известие на весь свет. Трудностей это не создало бы, но Нин Сяояо взвесила всё мысленно и тихо спросила:

Так Вас волнуют подобные вещи?

Цинь Сюань спешно покачал головой:

Этого подданного не волнуют, но то была просьба лично его старшей сестры.

В таком случае Нин Сяояо не имела ничего против. Она, помахав рукой, позвала матушку, которая ведала выплатами от императрицы, и приглушённым голосом сказала ей, что нужно сделать. Матушка бросила на Нин Сяояо быстрый взгляд, безмолвно в душе проклиная Се Аньи. А затем скорее пошла назад к Императрице Чжоу.

Этот подданный...

Ладно, ладно. – Нин Сяояо схватила Цинь Сюаня за запястье. – Довольно кланяться.

Глаза Лу Цыгуя сузились, когда он увидел, как она его схватила за руку. Нин Сяояо совершенно не чувствовала его взгляда, но Цинь Сюань, Тень Бури и остальные несколько похолодели.

Лу Цыгуй подошёл и спокойно взял её руку в свою.

Ваше Величество, мы теперь можем начинать пир.

Нин Сяояо снова стало больно: она вспомнила, что столько людей сегодня угощает обедом. Но если она сейчас откажется, Старейшина Ли её, скорее всего, не оставит без наказания.

Тогда давайте начинать пир, – сказала она бессильно, а потом повернулась к Цинь Сюаню:

Вы можете составить компанию своей старшей сестре.

Её Величество ему больше до земли кланяться не давала, и Цинь Сюань просто пригнулся, склонив голову, прежде чем удалиться.

Я сейчас вернусь, – сказал тихо Лу Цыгуй Нин Сяояо и вышел за Цинь Сюанем из цветочного сада.

Нин Сяояо потянула за свой пояс и сказала Тени Бури:

Пойдём есть. Деньги мои, поэтому мы не можем обделить этих богачей. Мы просто сами постараемся съесть столько, сколько можем.

Если она будет наполнять свой живот, то меньше денег потеряет.

Тень Бури оказался в неловком положении.

Ваше Величество, как могут слуги сидеть с Вами за одним столом?

Не поплатятся ли они за это жизнью?

Проклятье, Ветренный. Ты боишься меня? Я ведь никогда не била своих людей, ах.

Хоть Тень Бури и гордился, что он один из людей Её Величества, но он не понял, к чему это «никогда не била». Её Величество не поняла, о чём я?

Тень Дождя сказал:

Ваше Величество, нам так нельзя.

Выражение лица Нин Сяояо стало мрачно-серьёзным, она ругалась:

Проклятое феодальное общество!

Тень Бури и все остальные Стражи-Драконы переглядывались между собой. Почему они никогда не понимали, о чём Её Величество говорит?

В эти моменты Лу Цыгуй стоял с Цинь Сюанем на углу цветочных садов. Он, приглушив свой голос, сказал:

Не выискивай членов клана Се и не устраивай неприятностей.

Цинь Сюань вздрогнул, а затем с некоторым трудом выговорил:

Верховный Командир... Вы чрезмерно... беспокоитесь.

Как ещё усмиришь ты свой вспыльчивый нрав, если не намереваясь действовать? Главы клана Се сегодня здесь нет, а потому не нужно тебе вести себя, как тогда перед покойным императором, - отвечал Лу Цыгуй.

Выражение лица Цинь Сюаня изменилось, и он со злобой пробормотал:

Се Аньи заслуживает смерти.

Лу Цыгуй издал лёгкий вздох.

Даже Её Величеству нужно трижды подумать, когда она имеет дело с кланом Се. У неё было множество шансов казнить Се Веняна, поймав его на вопиющих грехах, но всё же ей пришлось каждый раз его оставлять в живых. Насколько ты лучше в сравнении с Её Величеством?

У Цинь Сюаня затрещали костяшки, так сильно он сжал кулаки.

Ты терпел столько лет. Потерпи ещё немного, – сказал Лу Цыгуй. – Всё же Молодая госпожа Цинь будет рассчитывать на Командующего региональными войсками. Если с ним что-нибудь случится, что она будет делать?

Как долго ещё мне терпеть?

Улыбался Лу Цыгуй лёгкой улыбкой, а тон его был почтителен, но отстранён.

Командующий региональными войсками, Вы должны ясно понимать, насколько бесполезен флот для столицы.

Лицо Командующего региональными войсками Циня помрачнело от этих слов.

Её Величество тоже это знает, но всё же выбрала спасти Молодую госпожу Цинь и исполнить твою мечту о женитьбе, – сказал Лу Цыгуй. – Её Величество лишь надеется, что вы оба будете жить в мире и согласии до самых преклонных лет. Однако я полагаю, что судьба Командующего региональными войсками теперь в руках Её Величества.

Это вполне естественно, – серьёзно отвечал Цинь Сюань.

Тогда я попрошу Командующего региональными войсками как следует беречь свою жизнь, – сказал Лу Цыгуй. – Ты думаешь, Се Веньян это всё просто так оставит?

Цинь Сюань погрузился в молчание. Конечно, не оставит. Ему было яснее, чем кому бы то ни было, сколь многое для клана Се представлял собою флот Цзяннань.

Оставайся в Зале Высшего Великолепия, – сказал Лу Цыгуй тихим голосом. – До того, как Се Веньян найдёт ещё людей для убийства, я всё приготовлю для того, чтобы вы двое могли отбыть из столицы в Цзяннань.

Цинь Сюань кивнул и низко, от души поклонился Лу Цыгую.

Лу Цыгуй поднял руку, указал на дорогу, простирающуюся перед ними, и сказал:

Командующий региональными войсками, идите дальше.

Цинь Сюань пошёл к Залу Высшего Великолепия. Лу Цыгуй стоял неподвижно, ждал, пока не исчезнет фигура Цинь Сюаня, а после крикнул в сторону ближайшего фонаря:

Выходи.

Фонарный столб этот был расположен на пути к Залу Наказаний. Он был высотой в рост человека, и из-за него выскользнула фигура. Лицо этой фигуры всем собою выражало волнение-взбудораженность.

Верховный Командир, эта Северная Ху не выдерживает уже. Она говорит, что хочет Вас видеть.

Лу Цыгуй ещё раз бросил взгляд на Ворота Полной Луны. Отголоски музыки поплыли из парадного входа. Верховный Командир подозвал одного из Стражей-Драконов, несущих там караул, и пробормотал:

Пожалуйста, скажи Её Величеству, что я пошёл в Зал Наказаний.

Страж-Дракон в ответ тихо пробурчал, что принимает приказ.

-

Зал Наказаний? – заморгала Нин Сяояо посреди обеда, за которым старалась умять как можно больше, чтобы оправдать свои финансовые расходы.

Стоящий с ней рядом Тень Бури склонился над ней и напомнил:

Это наверняка связано с той Северной Ху.

Я знаю, ах, – отвечала Нин Сяояо. – Но Верховный Командир отказался от пира ради допроса преступницы? Ветреный, ты не думаешь, что он поступил как дурачок?

Тень Бури молчал. Он не уверен был насчёт того, кто на самом деле дурачок.

Ах, Боже мой, тут ещё и гигантские тефтели. – Нин Сяояо забыла о Верховном Командире Лу, когда увидела, как евнухи вносят блюда с огромными тефтелями. Она прижала руку к сердцу и пробормотала:

Сколько я за всё это отдам?

Стражи-Драконы просто-напросто притворились, что ничего не слышали.

В то время, как Нин Сяояо прилежно уписывала тефтели, один Страж-Дракон побежал в комнату наверху веранды. Тень Бури быстро его остановил, выслушал его донесение, а затем он поспешил вернуться к Нин Сяояо и преклонил перед ней колена.

Ваше Величество, Достопочтенная Вдовствующая Императрица настаивает на том, чтобы мы покинули её дворец. Тень Бури уже запер его передние и задние ворота, так что теперь она взаперти и яростно рыдает.

Нин Сяояо проглотила тефтельку, которую жевала, и вскинула голову чуть в сторону.

Скажите Четвёртой Молнии, что он может позволить вдовствующей императрице рыдать, сколько она пожелает. Ей ещё сына растить, потому умирать она не захочет.

Прямо так? – спросил Тень Бури.

Скажи Четвёртой Молнии, что я и для него еды оставлю, – добавила Нин Сяояо.

Тень Бури потёр нос, прежде чем встал и передал сообщение другому Стражу-Дракону. Как только тот удалился, прибыл кто-то из императорской стражи. Тень Бури ещё раз перехватил гонца и пришёл сообщить Нин Сяояо:

Ваше Величество, Се Аньцзи и Се Аньши покинули дворец вместе с жёнами.

Нин Сяояо что-то промычала в ответ, но не отрывалась от еды. Она не намерена была позволить клану Се испортить ей аппетит!

-

Се Аньши и его жена сидели в повозке. Третья Молодая госпожа клана Се плакала весь день.

Она и сейчас проливала слёзы. Будучи молодой барышней из старинного и представительного семейства и первой женой в клане Се, она никогда доселе не испытывала такого унижения.

Перестань плакать, – заговорил Се Аньши лишь тогда, когда они проехали длинную улицу, ведущую ко дворцу. – Какой прок в слезах?

Третья Молодая госпожа всхлипывала:

Как это жена будет теперь и впредь смотреть людям в глаза?

Это за старшим братом вина, и урождённую Ван назвали шлюхой. – Сам Се Аньши тем временем улыбался. – Нам-то какая нужда печалиться?

Рыдания Третьей Молодой госпожи утихали.

Когда мы вернёмся, первым делом нужно узнать, что думает отец, – тихим голосом сказал Третий Молодой наставник Се. – Если он оставит старшего брата, то в будущем преемником в клане Се может стать кто угодно.

Муж мой, что ты имеешь в виду?

Я давно говорил старшему брату, что урождённая Ван – это только лишь источник бедствий, – с холодной улыбкой рассказывал Се Аньши. – Но раз старший брат упорствовал в потакании своей страсти, он не имеет права обвинить Её Величество в том, что она это сегодня использует против него. Избежать волн можно лишь в безветрие и тишь.

Третья Молодая госпожа ошеломлённо глянула на него, словно муж вдруг стал чужаком. Се Аньши всегда был в хороших отношениях со Старшим Молодым наставником, потому и она ладила с урождённой Ван. Но так уж дела обстояли, что её муж никогда и не намерен был оставаться верным младшим братцем, всё это было лишь игрой.

Се Аньши приподнял занавеску на окне, чтобы выглянуть на оживлённую улицу. Он был третьим сыном в семье, поэтому фамильного имущества никогда ему было не унаследовать. Жизнь у него была лучше, чем у детей, родившихся от рабынь и служанок, но в семье его не считали важным наследником. Хотя всё менялось в лучшую сторону, и он сейчас был даже несколько взволнован.

Для Се Аньши теперь всё кончено.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/325007>